

АВТ
С60

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зважаючы
Зорку Михайлаву
Грошываю от автара
А.В.С.

На правах рукописи

СОЛТАНОВИЧ Андрей Владимирович

ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УУ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика;
судебная экспертиза

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Минск - 1992

сполнена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И. Ленина.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор И.И. Мартинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор В.Г. Даев

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Инв. №

22674 А

кандидат юридических наук
И.И. Потерука

Ведущая организация: Академия милиции МВД
Республики Беларусь

Защита состоится 18 июня 1992 г. в 15 часов на заседании специализированного Совета К.056.03.12 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Белорусском государственном университете им. В.И. Ленина по адресу: 220080, г. Минск, проспект Ф. Скорины, 4, Университетский городок, главный корпус, аудитория 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина.

Автореферат разослан 14 мая 1992 года.

Ученый секретарь
специализированного Совета
кандидат юридических наук,
доцент

А.В. Барков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократизация жизни нашего общества и становление правового государства на современном этапе развития предполагают усиление гарантий прав и законных интересов личности. Особое значение это положение приобретает в сфере уголовно-процессуальной деятельности, которая, будучи подчинена задаче установления истины по делу о преступлении, сопряжена с вторжением в личную жизнь граждан и применением к ним в определенных случаях мер процессуального принуждения. Обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе особенно важно для субъектов, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство. К их числу относится и подозреваемый. Он наделен совокупностью процессуальных прав, позволяющих защищаться от вывинутого в отношении его подозрения в совершении преступления как лично, так и, в установленных законом случаях, с помощью защитника. Предоставление подозреваемому права на защиту является одним из важнейших достижений гуманизации уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, изучение практики расследования уголовных дел свидетельствует, что при решении вопросов вовлечения лица в процесс в качестве подозреваемого, его правового положения возникают определенные трудности, допускаются ошибки и просчеты. Это обусловлено тем, что до сих пор не получили еще достаточно полной правовой регламентации как процессуальное положение подозреваемого, так и гарантии реализации им субъективных прав. В имеющейся же по данной проблеме литературе многие вопросы разработаны недостаточно полно, по некоторым из них даются противоречащие друг другу рекомендации, с немалым количеством положений, содержащихся в работах, трудно согласиться.

Надо отметить, что положение подозреваемого в уголовном судопроизводстве было предметом исследования многих отечественных процессуалистов. Этой проблеме посвящены диссертации Кочеткова В.Г. "Подозреваемый в советском уголовном процессе" /1965 г./, Чувилева А.А. "Институт подозреваемого в советском уголовном процессе" /1968 г./, Денежкина Б.А. "Подозреваемый в советском уголовном процессе" /1975 г./, Напреенко А.А. "Гарантии прав подозреваемого в советском уголовном процессе" /1982 г./, а также монографии Акинчи Н.А. "Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии" /1964 г./, Галкина И.С.

и Кочеткова В.Г. "Процессуальное положение подозреваемого" /1968 г./, Бекешко С.П. и Матвиенко Е.А. "Подозреваемый в советском уголовном процессе /1969 г./". В указанных работах рассматриваются развитие уголовно-процессуального законодательства о подозреваемом, понятие подозреваемого, его права и обязанности, гарантии реализации прав.

Не оставалась без внимания ученых-юристов и тема защиты на предварительном следствии. В ее разработку большой вклад внесли Аврах Я.С., Гуткин И.М., Зинатуллин З.З., Калмыкова Н.В., Кобликов А.С., Ларин А.М., Лукашевич В.З., Перлов И.Д., Петрухин И.Л., Славин М.М., Стецовский Ю.И., Строгович М.С., Резник Г.М., Фаткуллин Ф.Н., Цыпкин А.Л. и другие.

Однако до самого последнего времени идеологические установки мешали объективному научному поиску. В советский период в значительной степени игнорировалось изучение дореволюционного уголовно-процессуального законодательства, теоретических работ того периода, в том числе касающихся вопросов правового положения участников процесса. Здесь имеются в виду исследования таких юристов, как Луковской М.В., Кони А.Ф., Люблинский П.И., Розин Н.Ч., Фойницкий И.Я. и других. Теперь появилась возможность все это беспристрастно изучить и проанализировать.

Немаловажное значение имеет и то, что после написания большинства работ прошел значительный промежуток времени. Существенные изменения произошли в общественно-политической жизни, выразившиеся в правозглашении суверенитета бывшими союзными республиками, в том числе и Республикой Беларусь. Это, естественно, требует разработки и принятия новой Конституции республики, а на ее базе и совершенствования отраслевого законодательства, во многом безнадежно устаревшего. Не составляет исключения в этом плане и уголовно-процессуальное законодательство. В последнее время в УПК Республики Беларусь внесены важные изменения и дополнения, в соответствии с которыми подозреваемый в законодательном порядке признан субъектом права на защиту, расширена сфера участия защитника в стадии предварительного расследования, уточнено его процессуальное положение. По этим вопросам накоплен определенный опыт практики органов познания и следствия, адвокатуры, требующий обобщения и осмысления. Нельзя не учитывать также и того, что практика "лата-

ний дыр" методом внесения дополнений и изменений в уголовно-процессуальное законодательство уже не оправдывает себя, так как при этом не удается в большинстве случаев достичь необходимой согласованности между отдельными положениями закона. Требуется комплексный подход к решению всех проблем уголовного судопроизводства, в том числе и к проблеме права подозреваемого на защиту при расследовании уголовных дел. Потребность в таком подходе уже находит свое разрешение. В республике осуществляется судебно-правовая реформа, подготовлена ее концепция, на основе которой будет реформировано законодательство, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Все это вызывает необходимость постановки и решения как новых задач, так и поиска иных подходов к освещению традиционных вопросов, связанных с участием подозреваемого в предварительном производстве по уголовным делам.

Четкое решение всех вопросов, связанных с осуществлением подозреваемым права на защиту, становится тем более настоятельной необходимостью в условиях роста преступности, наблюдаемого в настоящее время, и, как следствие этого, возросшей нагрузки на следователей и лиц, производящих дознание. Эти реалии сегодняшнего дня, а также несовершенство закона в части регламентации правового положения подозреваемого могут создать серьезные предпосылки к игнорированию и ущемлению прав и законных интересов данного субъекта процесса. Перечисленные обстоятельства и предопределили выбор темы исследования и его содержания.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование процессуального статуса подозреваемого и укрепление гарантий при реализации им права на защиту. Для достижения указанной цели автор счел необходимым сосредоточить усилия на решении следующих задач:

- осуществить системное исследование основных проблем, связанных с признанием лица подозреваемым;
- рассмотреть в целом значение права подозреваемого на защиту в реализации задач уголовного судопроизводства;
- обосновать необходимость закрепления права подозреваемого на защиту на конституционном уровне;

- систематизировать субъективные права подозреваемого и рассмотреть гарантии их осуществления;

- сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации, учет и реализация которых способствовали бы укреплению законности при участии граждан в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемых.

Методологическая база исследования. Методика разработки темы диссертации включала такие методы исследования, как логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и системно-структурный.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных ученых, занимавшихся разработкой вопросов процессуального статуса подозреваемого и защиты на предварительном следствии. Изучены и использованы, в меру необходимости, работы некоторых зарубежных авторов, а также научная литература по теории и истории государства и права, философии, криминалистике, уголовному праву, прокурорскому надзору.

В работе проанализировано уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, рассмотрены соответствующие теме диссертации положения уголовно-процессуального законодательства суверенных государств, входивших ранее в состав СССР, некоторых зарубежных стран, а также дореволюционного законодательства России. В исследовании рассматриваются также определенные положения Основ законодательства о судостроительстве и Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Предпринимая этот шаг, автор исходил из того, что, во-первых, такой анализ необходим не только в чисто ретроспективном аспекте, но и еще пока как средство сравнения позиций процессуалистов по определенным вопросам; во-вторых, Основы уголовного судопроизводства содержат в себе некоторые положения, особенно касающиеся регламентации правового статуса защитника подозреваемого, которые вполне могли бы найти закрепление в УПК Республики Беларусь.

При подготовке диссертации изучена судебно-следственная практика правоохранительных органов г. Минска и Витебской области. Анализ и обобщению подвергнуты материалы 600 уголовных дел, рассмотренных в 1989-1991 гг. Проведено анкетирование /по специально разработанной анкете/ 70-ти следственно-

прокурорских работников и такого же количества адвокатов. При проведении исследования помощь автору оказал определенный опыт работы в качестве следователя прокуратуры.

Научная новизна предпринятого исследования определяется прежде всего самой темой, впервые избранной для специального изучения. На базе общих теоретических положений, анализа дореволюционного и послереволюционного уголовно-процессуального законодательства, обобщения следственной практики в диссертационной работе рассмотрен целый комплекс проблем, вытекающих из права подозреваемого на защиту как совокупности всех его субъективных прав. Это позволило автору вынести на защиту новые или содержащие элементы существенной новизны положения, суть которых заключается в утверждении того, что:

1. Анализ положений дореволюционного и послереволюционного уголовно-процессуального законодательства, касающихся института подозреваемого, позволяет говорить об их преемственности, однако в дальнейшем развитии советского законодательства во многом пошло по пути умаления принципа процессуального гуманизма.

2. В ходе исторического развития данного института применялись различные формы вовлечения лиц в процесс в качестве подозреваемых, не обязательно связанные с задержанием или применением мер пресечения.

3. При решении вопроса о признании лица подозреваемым нужно исходить, прежде всего, из рассмотрения процессуального статуса подозреваемого как меры защиты его законных интересов, а не меры принуждения. Поэтому необходимо в законодательном порядке расширить основания для признания лица подозреваемым, уточнить момент и процедуру процессуального оформления этого.

4. Право подозреваемого на защиту является одним из важных условий успешного решения задач уголовного судопроизводства, и, в первую очередь, задачи непривлечения к уголовной ответственности невиновного.

5. Признание подозреваемого уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь субъектом права на защиту и предоставление ему возможности в определенных случаях пользоваться услугами защитника позволяет рассматривать это как дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве принципа

обеспечения обвиняемому права на защиту, закрепленного в ст. 157 Конституции Республики Беларусь. Однако, учитывая то, что конституционное закрепление права на защиту способствует возрастанию гарантий этого права, сама формулировка статьи 157 нуждается в усовершенствовании.

6. Процессуальные права предоставляются подозреваемому для защиты своих законных интересов. Тот или иной интерес подозреваемого проявляется в занятой им позиции по делу, характере заявляемых ходатайств и т.д., а оценке его как законного или нет должны давать лицо, производящее дознание, следователь или прокурор в соответствии с нормами права. Невозможно перечислить всю совокупность законных интересов подозреваемого, можно лишь выделить те из них, которые с бесспорностью должны признаваться законными.

7. Немаловажное научное и практическое значение имеет разработка теоретических основ классификации прав подозреваемого. При классификации процессуальных прав подозреваемого необходимо, в первую очередь, исходить из той функции, которую они призваны выполнить при расследовании уголовного дела, а именно: функции защиты подозреваемого от официально выдвинутого в отношении его подозрения.

8. Необходимым условием реализации подозреваемым субъективных прав, а также исполнения обязанностей является их своевременное разъяснение лицом, производящим дознание, или следователем. Разъяснение прав и обязанностей должно иметь место перед применением к подозреваемому задержания или меры пресечения, а равно иных мер процессуального принуждения либо допросом, если для производства таковых лицо признается подозреваемым. Об этом составляется протокол, удостоверяемый подписями подозреваемого и следователя.

9. Необходим дифференцированный подход к установлению обязательности и сроков допроса подозреваемого в зависимости от того, применены к нему задержание или мера пресечения, либо иные меры процессуального принуждения.

10. Наделение подозреваемого, который задержан или арестован, правом пользоваться услугами защитника, является важным, но не до конца последовательным шагом на пути демократизации уголовного процесса, ибо первопричиной допуска защитника в

данном случае является характер правоограничений, а не само подозрение. Поэтому право иметь защитника должно быть предоставлено всем подозреваемым.

11. Процессуальное положение защитника, определенное действующим УПК Республики Беларусь, не позволяет ему в должной степени осуществлять свою функцию в процессе. В силу этого защитнику подозреваемого должны быть предоставлены дополнительные права, а также расширена система гарантий их осуществления.

Научно-практическая значимость работы. Исследование вопросов, касающихся права подозреваемого на защиту, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Высказанные в работе практические рекомендации будут способствовать, во-первых, повышению уровня работы органов предварительного расследования по разрешению вопросов, связанных с участием в уголовном процессе лиц, подозреваемых в совершении преступления; во-вторых, совершенствованию деятельности защитника подозреваемого при расследовании уголовных дел.

Сформулированные в диссертации предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства могут быть учтены в процессе текущего правотворчества, а также при разработке нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Положения и выводы, содержащиеся в работе, имеют определенную ценность для развития теории правового положения личности в уголовном процессе. Они могут быть использованы в педагогической деятельности, в учебной литературе, а также при разъяснении норм действующего законодательства.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина, которая в процессе подготовки работы организовала ее обсуждение и рецензирование.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации отражены автором в опубликованной научной статье, а также доложены на республиканских научно-практических конференциях "Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности" /Минск, 1990 г./, "Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь"

/Минск, 1992 г./ и направлены в Министерство юстиции Республики Беларусь для учета при разработке нового Уголовно-процессуального кодекса.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения в виде образцов процессуальных документов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава "Сущность и значение права подозреваемого на защиту" состоит из 3-х параграфов.

В первом параграфе исследуются понятие подозреваемого, условия и порядок появления этого субъекта в уголовном процессе. Без четкого и полного определения этих компонентов процессуального положения подозреваемого проблематично детальное рассмотрение других и, прежде всего, субъективных прав подозреваемого, составляющих, в целом, право подозреваемого на защиту от выдвинутого в отношении его подозрения, а также их гарантий.

С целью всестороннего освещения указанных вопросов автор счел необходимым обратиться к истории становления и развития института подозреваемого. Анализ касающихся подозреваемого положений дореволюционного и послереволюционного уголовно-процессуального законодательства, в том числе и законодательства Республики Беларусь, позволяет говорить об их преемственности. Основой для развития института подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода послужили положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года, в котором были урегулированы основания для задержания подозреваемого и вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Однако как в Уставе, так и в первых УПК не давалось определения подозреваемого, не регламентировалось его процессуальное положение. Теоретические изыскания по этой проблеме в

советский период долгое время исчерпывались, в основном, обоснованием необходимости или нецелесообразности существования в уголовном процессе фигуры подозреваемого. Нечеткость закона, отсутствие у подозреваемого процессуальных прав в условиях правового нигилизма и отступления от принципов судопроизводства в 30-50 гг. явились одним из условий, способствовавшим проведению массовых репрессий в эти годы.

Ко времени принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. сложилась ситуация, когда подозреваемый как участник процесса из предварительного следствия был формально устранен. Несмотря на это, Основы признали правомерным и целесообразным существование в уголовном процессе фигуры подозреваемого. Однако в них не было дано четкого ответа на вопрос, кого следует считать подозреваемым. Не содержится определения подозреваемого и в действующем УПК Беларуси. Неоднозначно решен этот вопрос и в УПК бывших союзных республик. Эти обстоятельства не могли не вызвать дискуссии о том, кого следует считать подозреваемым. На основе критического анализа различных точек зрения на сей счет и учета данных, полученных при изучении и обобщении уголовных дел, автор приходит к выводу, что существующее положение, при котором УПК Беларуси, не давая определения подозреваемого и в то же время достаточно определенно называя лишь задержание лица или применение к нему меры пресечения как способы вовлечения его в процесс в качестве подозреваемого, не отвечает потребностям практики расследования уголовных дел. Такая ситуация создает реальные предпосылки для необоснованного применения указанных мер принуждения к лицам, в отношении которых имеются некоторые данные о их причастности к преступлению, либо к возрождению фигуры "изобличаемого свидетеля". Поэтому в работе обосновывается мнение о том, что фактическим основанием для признания лица подозреваемым должно являться наличие доказательств, свидетельствующих о причастности такого лица к совершению преступления. Однако наличия определенных доказательств еще недостаточно для того, чтобы лицо стало подозреваемым. Для этого необходимо юридическое основание, т.е. процессуальный акт. Таким актом должно быть постановление о признании лица подозреваемым. С учетом этого в УПК Беларуси предлагается закрепить сле-

дующее определение подозреваемого: "Подозреваемым является лицо, в отношении которого на основании имеющихся доказательств о причастности его к совершению преступления вынесено постановление о признании подозреваемым".

По мнению диссертанта, необходим единый порядок признания лица подозреваемым на основании вынесения постановления об этом, в том числе и при задержании подозреваемого, применении к нему меры пресечения, возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, при явке с повинной. Вынесение указанного постановления должно иметь место перед применением к лицу задержания или меры пресечения, а равно иных мер процессуального принуждения либо вызовом на допрос, если в целях производства таковых оно признается подозреваемым. При задержании лица или применении к нему меры пресечения сам факт признания его подозреваемым был бы необходимым условием для применения указанных мер, а основания задержания подозреваемого в законе следует установить такие же, какие предусмотрены в ч. 1 ст. 84 УПК Беларуси для применения мер пресечения, ибо сходны их цели: пресечь преступную деятельность лица; предотвратить его попытки скрыться от дознания и следствия, воспрепятствовать установлению истины по делу.

Подозреваемый - временный участник процесса. Однако прямого ответа на вопрос, в течение какого времени лицо может находиться в положении подозреваемого, в уголовно-процессуальном законе не содержится. Проанализировав различные мнения по этому вопросу, автор считает наиболее правильной позицию, согласно которой трое и десять суток, упоминаемые в ст.ст. 85 и 119 УПК Беларуси, являются не сроками нахождения лица в положении подозреваемого, а только сроками действия в отношении его задержания и меры пресечения, и что ограничение срока пребывания лица в таком качестве способно в отдельных случаях превратиться в непреодолимую преграду на пути успешного осуществления задач уголовного судопроизводства. Поэтому вносится предложение о закреплении в УПК Беларуси правила о том, что проверка подозрения проводится в кратчайшие сроки, а при необходимости, как исключение, она может длиться до окончания или приостановления расследования. В случае непричастности подозреваемого к совершению преступления вывод об этом явля-

ется решением существенно важного вопроса уголовного дела, поэтому он должен быть изложен в отдельном процессуальном документе. Автор, разделяя точку зрения тех ученых, которые полагают, что таким документом может быть вынесенное лицом, производящим расследование, мотивированное постановление о реабилитации подозреваемого, копия которого вручается реабилитированному под расписку, а также направляется прокурору, вместе с тем предлагает следующее. В этом постановлении должны быть предусмотрены конкретные меры, направленные на возмещение реабилитированному имущественного и устранение последствий морального вреда, причиненного ему незаконным содержанием под стражей, задержанием и другими действиями лица, производящего дознание, следователя или прокурора, на восстановление его в трудовых, пенсионных, жилищных и других нарушенных правах, если такое нарушение имело место. Такой порядок, подчеркивается в работе, наиболее правильно воплотит в жизнь идею о том, что должностное лицо, допустившее незаконное ущемление прав гражданина, прежде всего само должно принять меры к их восстановлению и возмещению причиненного вреда, а не направлять сразу реабилитированного по различным инстанциям, в том числе и в суд. Право на обращение в суд у такого гражданина остается, но он может реализовывать его в том случае, если считает нужным полностью или частично не согласиться с теми мерами, которые предусмотрены в постановлении лицом, производившим расследование по делу.

Во втором параграфе право подозреваемого на защиту рассматривается как конституционная гарантия охраны его законных интересов.

Упоминание в ст. 157 Конституции Республики Беларусь, а до недавнего времени и в уголовно-процессуальном законодательстве только об обвиняемом как субъекте права на защиту не могло не вызвать разногласий по поводу того, является ли и подозреваемый обладателем указанного права или, говоря по-другому, есть ли ему от чего защищаться. Освещая различные суждения по данному вопросу, автор отмечает правоту тех ученых, которые не связывают возникновение защиты только с появлением в процессе обвиняемого и утверждают, что правом на нее обладает и подозреваемый. Спор в пользу этого с принятием в 1989 г. Ос-

нов законодательства о судеустройстве был разрешен в законодательном порядке, так как ст. 14 Основ установила: "Подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имеют право на защиту". Такую же формулировку содержит ч. 1 ст. 53 УПК Беларуси после внесения в него изменений и дополнений Законом Республики Беларусь от 28 июля 1990 г.

Закрепление в УПК Беларуси права подозреваемого на защиту позволяет, по мнению автора, рассматривать это как детальную нормативную конкретизацию в отраслевом законодательстве конституционного положения. Однако учитывая, во-первых, что говорится в ст. 157 Конституции Беларуси об обвиняемом, законодатель имеет в виду, прежде всего, этого участника процесса, во-вторых, что положения Конституции об основных правах и свободах граждан с момента ее принятия выступают как непосредственно действующее право высшей юридической силы, в диссертации делается вывод о необходимости наряду с обвиняемым гарантировать на высшем, конституционном уровне право на защиту подозреваемому, а также подсудимому, осужденному и оправданному. С этой целью предлагается изменить ст. 157 Конституции в сторону расширения круга субъектов, которым обеспечивается такое право и изложить ее в следующей редакции: "Подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному и оправданному обеспечивается право на защиту".

Рассматривая право подозреваемого на защиту как конституционную гарантию охраны его законных интересов, автор раскрывает содержание понятий "охрана" и "законные интересы" и их соотношение соответственно с понятиями "защита" и "субъективные права" и приходит к выводу, что процессуальные права представляются подозреваемому, в конечном итоге, для защиты своих законных интересов. Круг таких интересов в каждом конкретном деле может быть весьма различен, а оценку того или иного интереса как законного или нет должны давать лицо, производящее дознание, следователь или прокурор в соответствии с нормами права. В работе сделана попытка перечислить те интересы подозреваемого, которые в любом случае должны признаваться законными. Здесь также обращается внимание на значение эффективности охраны законных интересов подозреваемого. Чем выше такая эффективность, тем больше гарантий от следственных ошибок, свя-

занных с привлечением граждан к уголовной ответственности. Поэтому законные интересы подозреваемого на практике необходимо охранять так же эффективно, как и всех других участников предварительного расследования в уголовном процессе.

Третий параграф посвящен раскрытию значения права подозреваемого на защиту в реализации задач уголовного судопроизводства, изложенных в ст. 2 УПК Беларуси. С этой целью в диссертации выясняется, на какой стадии уголовного судопроизводства лицо привлекается к уголовной ответственности, ибо в законе это точно не определено; нет также единства мнений по этому вопросу и среди процессуалистов. Критически проанализировав в связи с этим различные точки зрения, диссертант поддерживает позицию тех авторов, которые полагают, что привлечение к уголовной ответственности осуществляется в стадии дознания или предварительного следствия с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Далее в работе обосновывается положение, что решение задачи непривлечения к уголовной ответственности невиновного в полной мере возможно лишь только тогда, когда в качестве обвиняемого привлекается действительно виновное лицо. Для этого с одной стороны, следователю необходимо располагать показаниями и объяснениями предполагаемого обвиняемого, с другой, само такое лицо должно иметь реальную возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства и т.д. Эти условия вполне соблюдаемы с участием в деле подозреваемого. Реализуя предоставленные ему права, подозреваемый может показать несостоятельность выдвинутого в отношении его подозрения, грозящего перейти в обвинение, тем самым напрямую способствуя решению задачи непривлечения к уголовной ответственности невиновного.

Велико значение права подозреваемого на защиту и при решении задач раскрытия преступлений, изобличения виновных и привлечения их к уголовной ответственности. Подозреваемый, фигурируя на раннем этапе расследования, располагает большими возможностями выяснения существенных обстоятельств дела. Если подозреваемый совершил преступление, ему хорошо известны фактические обстоятельства дела и источники сведений о них. В том случае, если гражданин вовлекается в процесс в качестве подозреваемого в силу стечения обстоятельств, ему известны факты,

которые устанавливают несостоятельность выдвинутого в отношении его подозрения. В обоих случаях проверка подозрения с участием подозреваемого дает хорошие шансы на установление истины по делу, позволяя уже на первоначальной стадии направить следствие в верное русло.

Вторая глава "Структура, содержание и гарантии права подозреваемого на защиту в уголовном процессе" состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе раскрывается научное и практическое значение классификации прав участников процесса, в том числе и подозреваемого. Предпринимая попытку классифицировать процессуальные права подозреваемого, автор исходит из той основополагающей функции, которую они призваны выполнить при расследовании уголовного дела, а именно: функции защиты подозреваемого от официально выдвинутого в отношении его подозрения. С учетом этого, по его мнению, процессуальные права подозреваемого можно разделить на четыре группы.

Первую из них составляет право подозреваемого знать, в чем он подозревается. Без знания подозреваемым сущности подозрения невозможно эффективное осуществление им всех остальных прав, поэтому и целесообразно выделение указанного права в самостоятельную группу.

Во вторую группу обещаются права, обеспечивающие подозреваемому возможность включить в доказывание факты, говорящие в его пользу. К ней необходимо отнести такие права подозреваемого, как: 1/ давать объяснения и показания; 2/ представлять доказательства; 3/ заявлять ходатайства; 4/ права подозреваемого при назначении и производстве экспертизы.

В третью группу - права, обеспечивающие подозреваемому объективное и беспристрастное выяснение объявленного ему подозрения, - включены права подозреваемого заявлять отводы и подавать жалобы.

Наконец, самостоятельную группу образует право подозреваемого иметь защитника. Необходимость его выделения очевидна ввиду значимости и той роли, которую предназначен выполнять защитник по оказанию квалифицированной юридической помощи подозреваемому, в защите его законных интересов.

Второй параграф посвящен рассмотрению права подозреваемого

знать, в чем он подозревается, и его гарантий. При этом анализу подвергаются вопросы о том, когда и в каком объеме подозреваемому объявляется сущность подозрения, а также о форме фиксации этого в процессуальных документах. Здесь же исследуется проблема, связанная с определением момента разъяснения подозреваемому других прав, при котором создаются наиболее благоприятные предпосылки для их своевременной реализации.

На базе осмысления соответствующих положений уголовно-процессуального закона и суждений, высказанных в литературе, а также результатов изучения практики расследования уголовных дел, в работе излагаются обстоятельства, не принимая которых во внимание невозможно, по мнению автора, последовательно решить рассматриваемые вопросы. Суть этих обстоятельств заключается в следующем:

- объем предъявляемого лицу подозрения должен включать наименование конкретного состава преступления, а также указание на время, место и иные обстоятельства его совершения;

- объявление подозреваемому сущности подозрения, а также разъяснение ему других прав по действующему УПК Беларуси связывается с производством допроса, однако сроки его проведения могут быть различными в зависимости от вида примененных мер пресечения. Следовательно, и сроки объявления подозреваемому сущности подозрения и разъяснения ему других прав в каждом конкретном деле также могут быть разными, что нельзя признать нормальным;

- помимо прав, подозреваемому должны разъясняться также и обязанности;

- лицо, признанное подозреваемым, еще до допроса должно знать, какими правами оно пользуется;

- способ отражения сущности подозрения в протоколе допроса подозреваемого нельзя признать эффективным в силу того, что на практике это делается, как показало изучение уголовных дел, примерно лишь в 3 % случаев.

С их учетом в диссертации делается вывод, что правильному решению задачи ознакомления лица с выдвинутым в отношении его подозрением, разъяснения подозреваемому других прав, а также обязанностей с момента признания его таковым в наибольшей степени способствовали бы следующие положения уголовно-процессу-

ального закона:

1/ В постановлении о признании лица подозреваемым должны быть указаны наименование конкретного состава преступления, время, место и иные обстоятельства его совершения.

2/ После признания лица подозреваемым ему разъясняются права и обязанности, о чем составляется соответствующий протокол, удостоверяемый подписями подозреваемого и лица, производящего расследование.

3/ Ознакомление подозреваемого с постановлением, а также составление протокола должны иметь место перед применением к нему задержания или меры пресечения, а равно иных мер процессуального принуждения либо допросом, если для производства таковых лицо признается подозреваемым. Перед допросом подозреваемому во всех случаях доводится сущность подозрения, сформулированная в постановлении.

В третьем параграфе исследуется группа прав, обеспечивающих подозреваемому возможность включить в доказывание факты, говорящие в его пользу, а также их гарантии.

Рассматривая право подозреваемого давать объяснения и показания, автор обращает внимание, что закон, обозначая сведения, которые сообщает подозреваемый в связи с объявленным ему подозрением, в одних случаях употребляет термин "объяснение" /ст.ст. 85, 119 УПК Беларуси/, в других - "показания" /ст.ст. 63, 70 УПК Беларуси/, не раскрывая их содержания. Ставя вопрос о том, употребляются ли эти термины в одном и том же значении или нет, диссертант обращается к анализу их значения в общеупотребительном и уголовно-процессуальном смысле, рассматривает высказанные по этому поводу суждения в литературе и в результате приходит к выводу, что отождествлять эти термины нельзя.

В работе разделяется точка зрения тех авторов, которые утверждают, что право подозреваемого давать показания фактически может быть реализовано только тогда, когда лицо, производящее расследование, вызовет его на допрос; праву же подозреваемого давать объяснения соответствует обязанность следователя допросить его в случае требования об этом. Кроме того, под объяснениями необходимо понимать и составленные участниками процесса вне следственных действий письма, заявления и т.п., которые

должны приобретать к делу. Поэтому в диссертации подчеркивается необходимость более четкого закрепления права подозреваемого давать объяснения, причем изложенные не только в письменном виде, но и на допросе. Такому праву должна соответствовать обязанность лица, производящего дознание, или следователя допросить подозреваемого не только тогда, когда они считают это целесообразным, но и когда последний ходатайствует об этом, причем речь здесь должна идти не только о первом допросе, но также и о повторном и дополнительном. Автор поддерживает высказанное некоторыми процессуалистами предложение об установлении единого срока для такого допроса, а именно: в течение того дня когда подозреваемый явился к следователю или лицу, производящему дознание, и попросил о допросе, или в течение двух суток с момента получения такого ходатайства, если оно приложено по почте или передано через других лиц.

Здесь же обосновывается необходимость дифференцированного подхода к установлению обязательности и сроков допроса подозреваемого в зависимости от того, применены к нему задержание или мера пресечения, либо иные меры процессуального принуждения. В первом случае в законе должно быть установлено правило о едином сроке проведения допроса подозреваемого: допрос проводится немедленно, а если немедленный допрос невозможен, то не позднее 24 часов с момента задержания или применения меры пресечения; во втором — необходимость в допросе подозреваемого и его сроки определяются лицом, производящим расследование, с учетом совокупности собранных доказательств.

Далее в диссертации рассматривается право подозреваемого представлять доказательства, раскрываются его значение, содержание, порядок представления доказательств и их процессуального оформления, условия, которые при этом должны соблюдаться.

При анализе права подозреваемого заявлять ходатайства автором предпринимается попытка определить предмет заявляемых ходатайств, так как, по его мнению, ст. 128 УПК Беларуси, обязывая следователя удовлетворять ходатайства по выяснению обстоятельств, имеющих значение для дела, и ничего не говоря о ходатайствах по иным вопросам, недостаточно ясно решает эту проблему. С учетом соответствующих положений, содержащихся в УПК бывших союзных республик и высказанных в литературе, в диссер-

тации делается вывод, что подозреваемый вправе заявлять ходатайства, направленные не только на пополнение доказательственного материала, но и по иным вопросам предварительного расследования /например, о принятии мер попечения о детях, об охране имущества или жилища, если они остаются без присмотра и т.п./

В работе освещаются вопросы, связанные с порядком заявления и закрепления ходатайств, условиями и сроками их разрешения. Отмечая, как недостаток, отсутствие в УПК Беларуси указания на срок рассмотрения ходатайств, диссертант полагает, что наиболее оптимальным для разрешения ходатайств является срок, равный трем суткам. Здесь же обосновывается необходимость установления в УПК Беларуси и сроков сообщения лицу, заявившему ходатайство, результатов его рассмотрения. В итоге предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законе следующее правило: после рассмотрения ходатайства и принятия по нему решения лицо, производящее дознание, следователь или прокурор обязаны немедленно уведомить об этом заявителя; если немедленное уведомление невозможно, оно производится в суточный срок.

Рассматривая права подозреваемого при назначении и производстве экспертизы, связанной с исследованием обстоятельств объявленного ему подозрения, автор подчеркивает неудовлетворительное решение этой проблемы в УПК Беларуси, в котором, во-первых, отсутствует прямое указание о наличии прав у подозреваемого в процессе проведения экспертизы; во-вторых, только в одном случае права обвиняемого при проведении экспертизы распространяются, согласно ст. 187 УПК Беларуси, и на подозреваемого /в случае помещения его на стационарное обследование в медицинское учреждение при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы/. В диссертации полностью разделяется уже достаточно давно высказанное рядом ученых мнение о ненормальности такого положения и необходимости предоставления подозреваемому при назначении и производстве экспертизы всех тех прав, которыми пользуется и обвиняемый. Диссертант подкрепляет это предложение как теоретическими доводами, так и конкретными примерами из практики расследования уголовных дел.

В четвертом параграфе анализу подвергается группа прав, обеспечивающих подозреваемому объективное и беспристрастное выяснение объявленного ему подозрения, а также исследуются гаран-

тии их реализации.

Рассматривая право подозреваемого заявлять отводы, автор раскрывает его значение и отмечает, что определяя права подозреваемого, ст.ст. 85 и 119 УПК Беларуси не называют среди них указанного права. О принадлежности его подозреваемому свидетельствуют ст.ст. 47, 74, 128², 131 УПК Беларуси, так как в них он упоминается среди лиц, которые могут заявить отвод следователю, лицу, производящему дознание, эксперту, специалисту и переводчику. Что же касается отвода прокурора, то ст. 42 УПК Беларуси подозреваемому такого права, в отличие от других участников процесса, не предоставляет. Диссертант полностью солидарен с теми процессуалистами, которые считают такое положение следствием недостатка законодательной техники, а не выражением подлинной воли законодателя, интересы которого требуют, чтобы в процессе были использованы все возможности устранения от руководства и надзора за расследованием заинтересованного в исходе дела прокурора.

Далее в работе исследуются порядок и форма заявления отвода, показывается значение надлежащего разъяснения подозреваемому права заявлять отводы не только для его своевременного, но и правильного осуществления. В частности, обращается внимание на обязательность доведения до сведения подозреваемого перечня лиц, которым может быть заявлен отвод, а также его оснований.

Анализируя право подозреваемого обжаловать действия и решения лица, производящего дознание, следователя и прокурора, автор освещает вопросы, связанные с порядком обжалования, сроками рассмотрения жалоб, формой закрепления решения прокурора по жалобе. В диссертации особо акцентируется внимание на том, что согласно действующему УПК Беларуси окончательное решение по жалобе принимается вышестоящим прокурором. Такой порядок следует признать недостаточно эффективным по той причине, что прокурор осуществляет надзор за расследованием дела и поэтому в значительной мере несет ответственность за качество, законность и эффективность следствия. Поэтому автор считает вполне обоснованным высказанное рядом ученых предложение о том, чтобы жалобы на наиболее важные, ответственные действия и решения лица, производящего расследование, и, прежде всего, жалобы на приме-

нение им в виде меры пресечения заключения под стражу, в удовлетворении которых прокурор, осуществляющий надзор за расследованием дела, отказал, подавались не вышестоящему прокурору, а непосредственно в соответствующий суд.

В пятом параграфе исследуется право подозреваемого иметь защитника и его гарантии. На основе критического анализа как ранее, так и ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, специальной литературы, результатов изучения и обобщения практики расследования уголовных дел, учета данных опроса следственно-прокурорских работников и адвокатов в диссертации относительно этой проблемы делаются, помимо прочих, следующие основные выводы:

1. Участие в уголовном процессе защитника необходимо рассматривать как одно из важных средств осуществления подозреваемым права на защиту. Однако, наделив правом иметь защитника подозреваемых, которые задержаны или арестованы, и лишив такого права других подозреваемых, законодатель поступил непоследовательно, ставя первопричиной допуска защитника характер правоограничений, а не само подозрение. Поэтому право иметь защитника должно быть предоставлено всем подозреваемым. С учетом того, что в отношении задержанных или заключенных под стражу подозреваемых необходимо установление максимального срока с момента задержания или ареста, в течение которого им должно быть обеспечено участие защитника, право подозреваемого иметь защитника предлагается сформулировать в следующем виде: "Подозреваемый вправе иметь защитника с момента признания его подозреваемым, но не позднее двадцати четырех часов с момента задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу".

2. Целям достижения задач уголовного судопроизводства и успешного осуществления деятельности по защите подозреваемого в наибольшей степени способствовало бы предоставление защитнику подозреваемого, помимо предусмотренных в ст. 53 УПК Беларуси, следующих прав с момента допущения к участию в деле:

- знакомиться с постановлением о признании лица подозреваемым, протоколом задержания подозреваемого, постановлением о применении к нему меры пресечения, а также протоколами тех следственных действий, в которых участвовал подозреваемый;

- представлять доказательства, а также собирать с этой целью документы и предметы, являющиеся потенциальными доказательствами по уголовному делу;

- иметь свидания наедине с задержанным или находящимся под стражей подозреваемым без ограничения их количества и продолжительности.

3. В качестве гарантии своевременного извещения защитника о производстве следственных действий с участием подозреваемого в УПК Беларуси следует закрепить правило об обязанности лица, производящего расследование, не позднее чем за день до производства таких следственных действий сообщать об этом защитнику. Как исключение, такое сообщение может иметь место в день их производства.

4. Исходя из того, что права защитника подозреваемого могут, должны и существенно отличаются от прав защитника обвиняемого, в законе их следует закреплять в отдельности, например, в разных частях соответствующей статьи. Это способствовало бы, во-первых, лучшей их практической реализации; во-вторых, облегчило бы их теоретический анализ; в-третьих, устранило бы определенные трудности при дальнейшем внесении в уголовно-процессуальный закон изменений в части уточнения прав защитника.

Кроме этого, в диссертации рассматриваются вопросы, касающиеся приглашения, назначения, замены защитника подозреваемого, путей устранения дефицита адвокатов в стадии предварительного расследования, гарантий осуществления защитником своих прав в процессе.

В работе подвергаются критике предложения некоторых процес-

предоставлении защитнику подозреваемого права по

участвовать в производстве всех следственных

действий, проводимых по его /или подзащитного/

цельность первого предложения заключается

обязан будет сообщать защитнику о

действиях, например, обыска,

о проблематичности достиже-

х действий задач в силу

ия. Высказанные опа-

и ко второму

и, когда за-

22674 А

щитник с момента допущения к участию в деле на самых ранних этапах расследования может заявить неограниченное количество ходатайств о производстве следственных действий, необходимость проведения которых, а, значит, и обоснованность ходатайств, очевидна как для него, так и для следователя. При этом опять же под угрозу ставятся как оперативность их осуществления, так и сохранение следственной тайны. Последнее особенно актуально при расследовании преступлений, совершенных при соучастии нескольких лиц. В таких случаях подозреваемый нередко любой ценой пытается узнать о показаниях соучастников для согласования своих показаний с их показаниями. В случае же допуска защитника к участию в производстве следственных действий по его ходатайствам трудности, связанные с выяснением позиций соучастников, легко преодолимы.

В заключении работы сформулированы основные теоретические выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В приложении представлены образцы постановления о признании подозреваемым и протокола разъяснения ему прав и обязанностей.

Список научных работ автора по теме диссертации:

1. Развитие принципа обеспечения обвиняемому права на защиту //Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности.- Минск:Изд-во БГУ,1990.- Вып. 4.- С. 205-206.

2. Право подозреваемого на защиту в реализации задач уголовного судопроизводства//Конф. молод. учен. "Современные проблемы расследования преступлений". Тез. докл.- Волгоград, 1991. Находится в печати.

3. О процессуальном положении защитника подозреваемого //Вестник БГУ. Серия Право. Находится в печати.

4. О гарантиях разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей в уголовном процессе //Респ. науч.-практ. конф. "Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь". Тез. докл.- Минск, 1992. Находится в печати.

Подписано к печати 30.04.92. . Формат 60 x 84/16.

Объем печ. л. 1 Тираж 100 экз. Заказ № 342

Бесплатно. Отпечатано на роталпринте БГУ им. В.И. Ленина
220080, г. Минск, Бобруйская, 7.